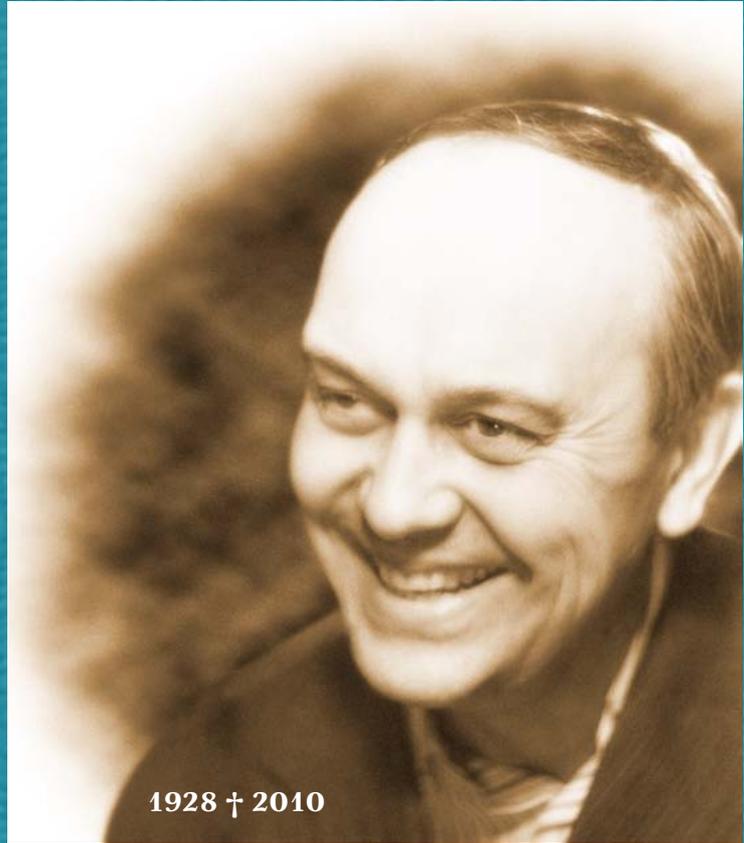

ЮРИЙ АНДРЕЕВ

ЖИВОПИСЬ • ГРАФИКА

1928 † 2010

Памяти учителя

Ю. Андреев

Имя Юрия Андреева известно в Самаре не только художникам, но широкому кругу интеллигенции. Он был живописцем, искусствоведам, реставратором, коллекционером, старейшим преподавателем детской художественной школы №1. С его уходом для многих из нас оборвалась некая нить, связывавшая нас с мощным потоком духовной культуры 20 века, истинным хранителем которой он был. И чем дальше погружаемся мы в век постмодернизма, тем драгоценнее становятся наши воспоминания о художниках прошлого столетия, наших учителях и друзьях.

Уникальная личность Юрия Александровича вмещала в себя необычайную широту интересов, его вечно молодая и легкая душа вдохновляла окружающих на творческие открытия, духовное освоение мира, заряжала оптимистическим взглядом на жизнь.

Юрий Александрович Андреев родился в Самаре в 1928 г. Его детство прошло в доме на улице Симбирской, подростком он пережил тяготы военных лет, был на пути к смерти в туберкулёзном диспансере — об этом можно прочесть в воспоминаниях Андреева, опубликованных в Интернете: http://hudshkola.ucoz.ru/news/vospominaniya_ju_a_andreeva/2011-08-04-14.

Профессиональное его развитие связано с Пензенским художественным училищем им. Савицкого, которое он закончил в 1959 г. В дальнейшем получил искусствоведческое образование в ленинградской Академии художеств, стажировался как художник-реставратор в ГЦХ научно-реставрационных мастерских им. Грабаря, после чего

много лет работал в Куйбышевском художественном музее реставратором, осуществив ряд уникальных реставрационных работ (картины Архипова, Егорова, Кабачека, Виноградова).

Начало пути художника было связано с творческим объединением молодёжи ГМК 62 — Городским молодежным клубом — неформальным объединением творческой молодежи. Конструктивность и напряжённое движение форм в работах этого периода как бы бросают зрителю вызов. Картины «Весна в деревне», «Горчишники», «В дороге» свидетельствуют об увлечении формальными исканиями. Несомненно: за условной манерой ранних картин стоит духовный фон эпохи 60-х. Своей суровой стилистикой примыкает к этому периоду полотно «Октябрь на Волге» 1969 г. с тревожным архитектурным фоном, жёсткими ритмами пейзажа — попытка осмыслить исторические судьбы провинции в контексте российской истории начала 20 века. ГМК-62 остался важным

Студент Института им. Репина. Ленинград, нач. 1960-х

этапом в становлении многих самарских художников — таких, как А.Песигин, В.Сушко, С.Щеглов, В.Севастьянов, И.Дубровин, В.Панидов, Е.Березин, В.Пашкевич, В.Бакумов, В.Кныжов, А.Острецов и др.

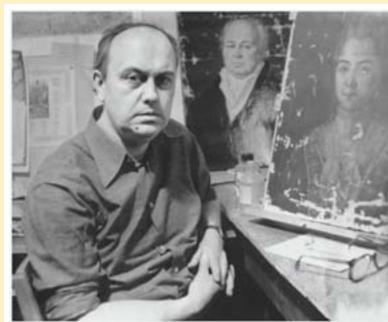
Романтический след того времени навсегда сохранился и в душе Юрия Андреева, проявляясь в эмоционально-приподнятых образах его последующей живописи.

Творческие работы Андреева разнообразны по жанрам и темам. Он автор станковых бытовых и исторических произведений, большого количества пейзажей, портретов и натюрмортов. Объединяет это жанровое многообразие основная тема — люди и природа волжского края, Самара историческая, старая, взлелеянная его памятью и воображением.

Юрий Александрович хорошо знал Самарскую область, Самарскую Луку, успел побывать в разных уголках нашего края. Всегда интересно рассказывал о поездках по области, вспоминал музейные командировки в Усолье (знаменитое поместьем Орловых) и другие районы, где требовалась исследовательская работа. Он очень хорошо знал село Подгоры, его жителей. Именно там была создана его знаменитая серия портретов ветеранов Великой Отечественной войны.

Уважение к простому человеку, стремление подчеркнуть его природный ум и достоинство и, главное, внутреннюю цельность, составляют идейный стержень этого графического цикла. Андреев часто обращался к портретному жанру, но он не был приоритетным в его творчестве, люди были интересны ему как часть мира, его собственного ок-

Преподаватель ДХШ и реставратор. Самара, 1970-е.

ружения. Возможно поэтому он не стремился к полной законченности в подобных работах — вечно движущаяся материя, поток ощущений от жизни и свет-

лый человеческий мир заполняют эти картины.

Любимая поговорка Юрия Александровича — «кто видит сыр, а кто — дырки от сыра». Она вторила его оптимистическому зрению, окрашивающему всё в мажорные тона. Уныние и грусть отходили на второй план перед вдохновенной картиной мира, которую он наблюдал на берегах Волги. Яркие контрасты живописи были эквивалентом его восхищения натурой. Что очевидно по работам «В праздник», «В Волжском хоре я пою» и др.

Со временем живопись Андреева отошла от активного гротеска, но в ней сохранилась тяга к обогащённой палитре насыщенных красок. Цветовая среда — это его восторг, разламывающий камерность натюрморта, превращающий постановку в мастерской в яркую гиперболу. Таковы натюрморты с самоварами и прочими атрибутами старинного городского быта — мир коллекции, хранимый художником как часть нашей культуры.

Но особый мир, который Андреев открыл нам, его ученикам, это, конечно, Гаврилова поляна — заповедные жигулёвские земли. Культурное место самарских художников, Гаврилова поляна стала частью его души, сокровенным вместилищем нежности и любви. Она вобрала в себя как бы всю Волгу, всю русскую природу, наполнила до краёв душу его детей и внуков... На деревенском погосте могила его матери. Горы, окружившие это красивейшее место, дают силу и энергию. Осинник и прото-

ка — любимое место, где можно было встретить его за этюдами. Дорога через осинник ведёт к Каменному озеру, где часто рыбачили вместе с ним самарские художники Сухов, Загоскин, Иванов. Сама деревня уютна и спокойна, кажется, вся её природная жизнь запечатлена в многочисленных пейзажах Андреева, полных мягкой импресси и пленэрной свежести.

Все эти драгоценные пейзажи, «поляны», которыми богата Самарская Лука, представлялись Юрию Андрееву ожерельем или оправой для любимого города. Самара многолико приоткрывается в картинах Андреева разными своими ипостасями. Он действительно был истинно самарским художником, и ему доставляло удовольствие писать даже обычные новостройки и городские пустоши. Но самые заветные в его творчестве — это самарские дворики и старые дома в исторической части города. Даже кисть его становилась мягче и ласковее, когда он писал старинные особнячки с их незатейливым окружением. Изучивший Самару дореволюционную по архивам, по раритетным изданиям и фотографиям, которых немало было в его личной коллекции, Андреев жил с постоянным чувством прошлого и его обаяния. Именно обаяние старины он и хотел привнести в наш мир через свои картины, этому учил и своих молодых последователей.

Не только городские пейзажи обозначают тему Самары в творчестве Андреева, но и другие исторические ремарки — жанровые зарисовки старого быта, горчишники (легендарные самарские хулиганы начала 20 века), нарядные горожанки. Самара — это и старая дама, скрывающаяся за резными ставнями, это и молодка в костюме Волжского народного хора, это сошедшая с полотна Кустодиева красующаяся купчиха — кто умеет видеть, тот увидит! В конце концов, это помятые самовары, извлечённые из-под руин сносимого дома. Все эти образы стали символами и персонификациями старой Самары...

Самовары, утюги, настенные часы заполняли на равных с холстами пространство маленькой мастерской на Буянова. По ним можно было вести отсчёт времени — ведь Юрий Александрович учил нас различать малозаметные признаки эпохи, атрибутировать предмет по силуэту, изогнутости ручек, характерному декору.

Андреев был страстным коллекционером. Его мастерская представлялась нам, его молодым друзьям, сокровищницей раритетов — старинные книги кнебелевского и сытинского издания, заветные журналы «Аполлон» и «Мир искусства» открывали малознакомый мир дореволюционного искусства. Партийные критерии, давящие со всех сторон, сузившие до неприличия мировоззрение целого поколения, оставались за порогом этой мастерской, в которой лежали ворохи старой рекламной продукции, обрывки журнальных страниц с рекламой товарищества Абрикосова и ей подобной, покрытыми ликами томных барышень в изощрённых движениях линий модерна. Эстетский дух веял с потрёпанных конвертов старых грампластинок. Здесь постоянно слушали Анастасию Вяльцеву, Изабеллу Юрьеву, Обухову, Виноградова, Лещенко.

Особой гордостью Андреева была уникальная коллекция страховых табличек. Мало кто и сейчас подозревает о существовании «fire marks».

На персональной выставке Ю.А. Андреева в залах Самарского художественного музея. 2004, август. Слева направо: Пётр Батухин, Юрий Карякин, дочь Ольга, внук Иван, Елена Титова, Николай Тялков, Юрий Александрович Андреев, Константин Загоскин.

А между тем они на протяжении почти 300 лет были немаловажной частью мировой практики страхования. Их выпускали тысячи страховых компаний в десятках стран. Они стали объектом коллекционирования и изучения. Но в Самаре никому в голову не приходило спасать после пожара или сноса старых домов эти железные миниатюры с символами и корпоративными знаками разных страховых обществ. Для Андреева же это были знаки ушедшего времени, сохраняя которые, он вступал в диалог с минувшим, стирая границы, вызываясье балансирова на грани эпох. Трудно передать сейчас, насколько парадоксально ассоциативна была его речь. Приведённая в разговоре цитата из мемуаров какого-нибудь француза звучала как его личное воспоминание. Колоссальная эрудиция вкупе с талантом рассказчика поражали воображение.

Из короткого общения становилось понятно, что перед тобой учитель, источник неиссякаемых знаний, хранитель культуры.

Поэтому Юрий Александрович всегда был окружён своими молодыми друзьями — бывшими выпускниками, коллегами, их знакомыми; этот круг постоянно ширился — сила его обаяния была очень притягательна. Трудно переоценить его влияние на формирование многих творческих личностей нашего города. Сам по себе интереснейший человек, он обладал энциклопедическими знаниями и острым ищущим умом. Его неугасимый инте-

рес к творчеству, к культурной жизни общества, желание узнавать новое, анализировать события и факты искусства заряжали всё его окружение жаждой познания. А это едва ли не самое ценное качество личности педагога.

Недаром сказано — «при изучении наук примеры полезнее правил». И это был пример в науке острого ума и живой импровизации, пример постоянного духовного роста и неиссякаемого интереса к жизни.

Юрий Александрович Андреев — знаковая фигура в судьбе многих своих учеников, для которых он был духовным наставником и мудрым учителем. 34 года преподавал живопись, рисунок и композицию в ДХШ №1 г. Самары (Куйбышева), за его плечами было 9 выпусков. Многие ученики Андреева, благодаря учителю, сделали изобразительное искусство своей профессией, стали художниками, архитекторами, дизайнерами. В педагогических кругах Андреев известен как автор интересных методик преподавания, его преподавательская деятельность много раз отмечалась дипломами и грамотами, а каждый учебный просмотр в его мастерской был событием для коллег.

Не забыть его великолепный юмор, головокружащее вдохновение, которое этот человек испытывал на протяжении всей своей долгой и плодотворной жизни. С ним было интересно говорить об искусстве, бродить по улочкам Самары, рассматривать травки под ногами на Гавриловой поляне, удивляться миру, с ним было здорово читать стихи, шутить над собой и смеяться, путаясь в хитросплетениях его живой мысли.

Юрий Александрович Андреев — это целая эпоха для художественного музея, для первой художественной школы, для его единомышленников и друзей.

Я имела счастье быть сопричастной этой эпохе.

Елена Титова, искусствовед

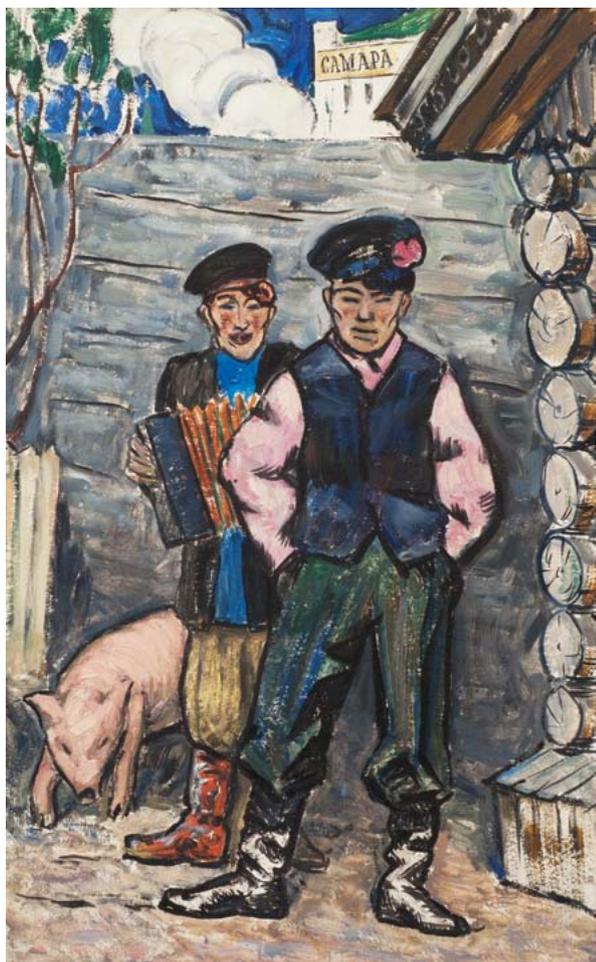

СОСЕДКА

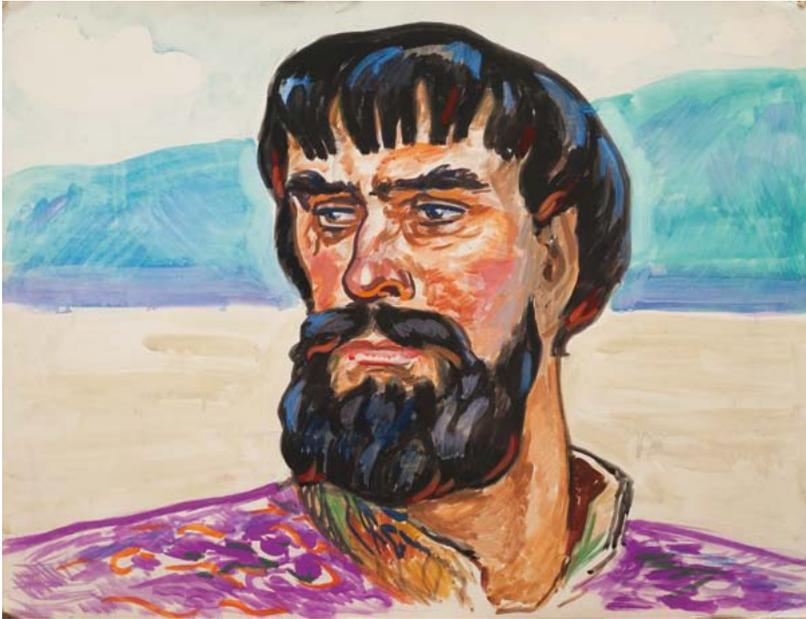
ПОРТРЕТ ЕЛЕНА ТИТОВОЙ

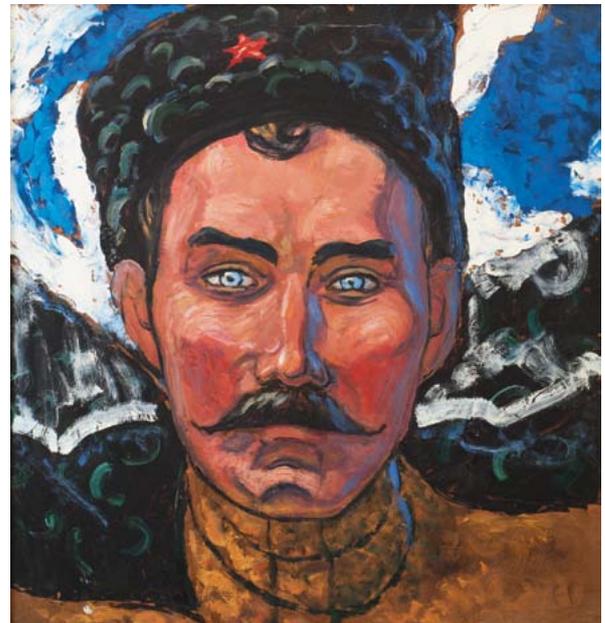
Из прошлого («горчишники»)

В ДОРОГЕ

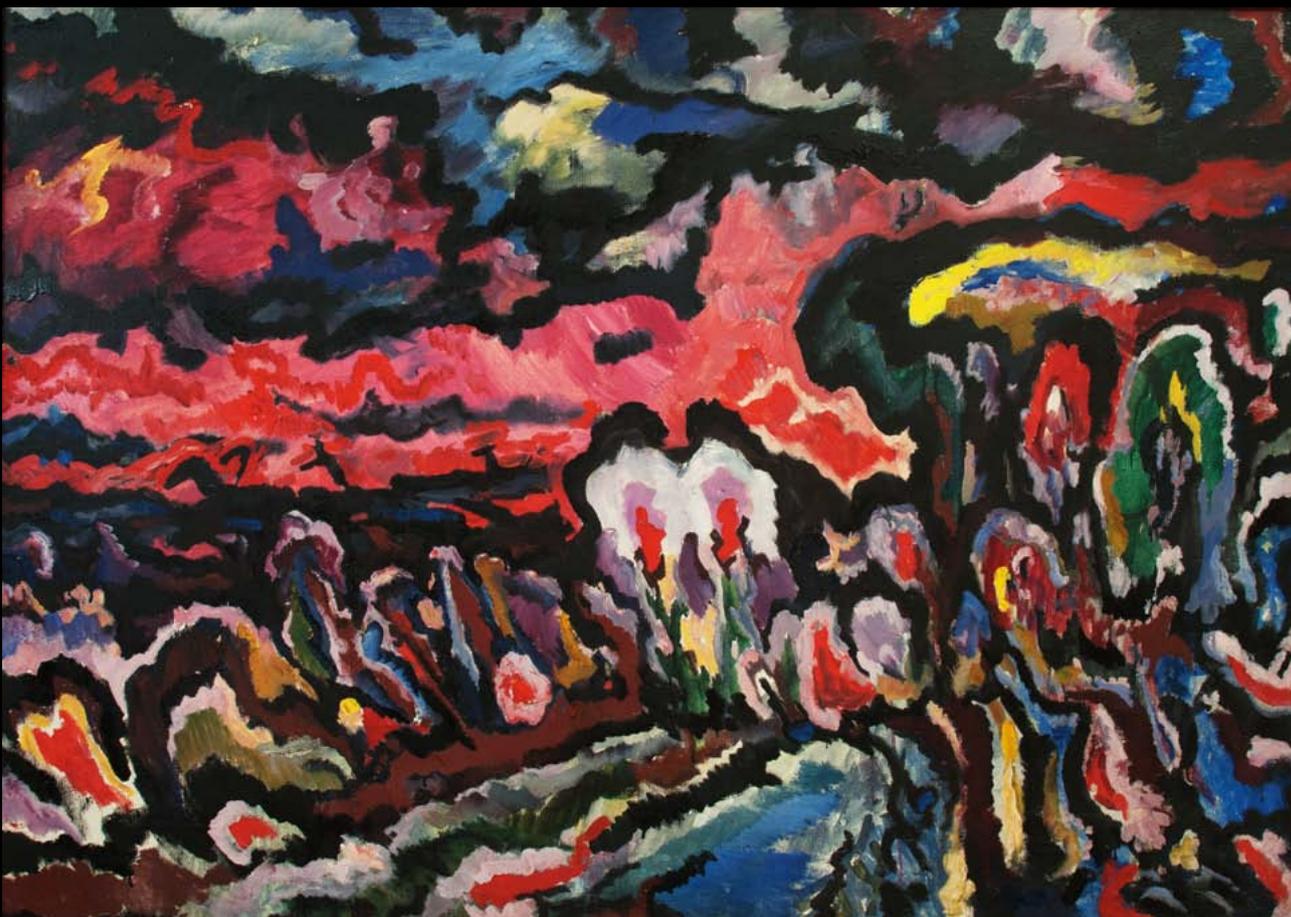
СТЕНЬКА РАЗИН
ЧАПАЙ

ЮРИЙ АНДРЕЕВ. ЖИВОПИСЬ, ГРАФИКА

ОКТАБРЬ НА ВОЛГЕ

ВЕЧЕР У МАНСУРКИНСКОЙ ГРАНИ

ПОРТРЕТ ГЕРОЯ СОВЕТСКОГО СОЮЗА ИОСИФА ИВАНОВИЧА ГЕЙБО

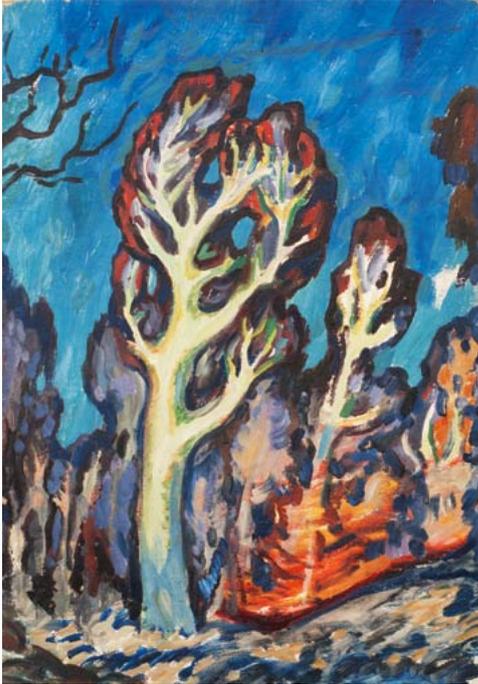

← В Волжском хоре я пою

Девушка в цветастом платке

13

КАТАЛОГ ВЫСТАВКИ. САМАРА, 2011

<ДЕРЕВЬЯ-І>
<ДЕРЕВЬЯ-ІІ>

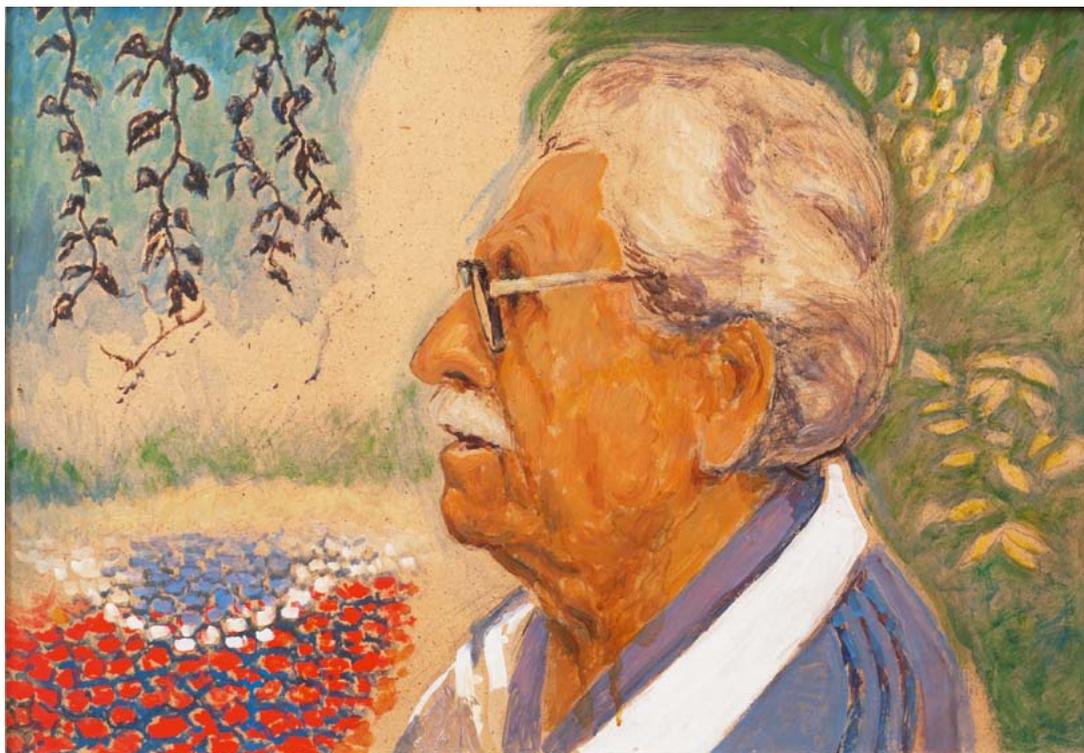
НАТЮРМОРТ <ТРИ САМОВАРА>
НАТЮРМОРТ С ЧАЙНИКОМ

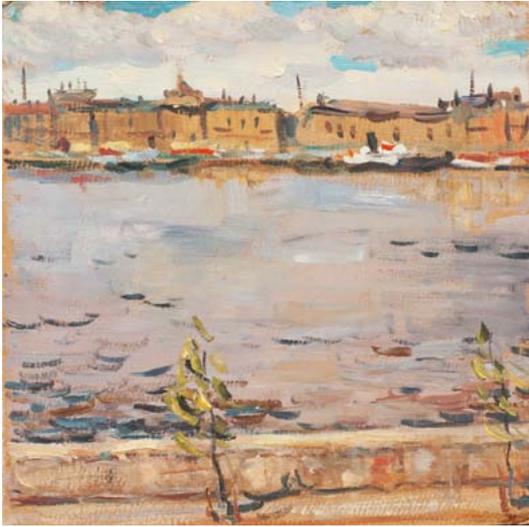

<40 лет Победы>
На улице Самарской

ПОРТРЕТ И.Е. КОМИССАРОВА

<Вид на Неву>
<На палубе>

<Рыжая девушка>
<Мужик>

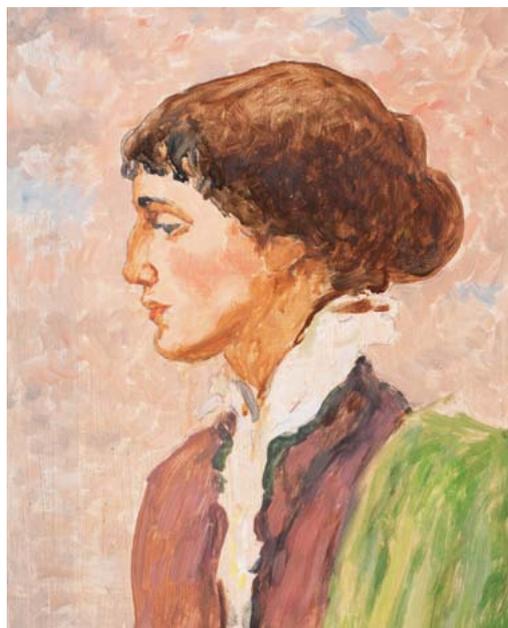
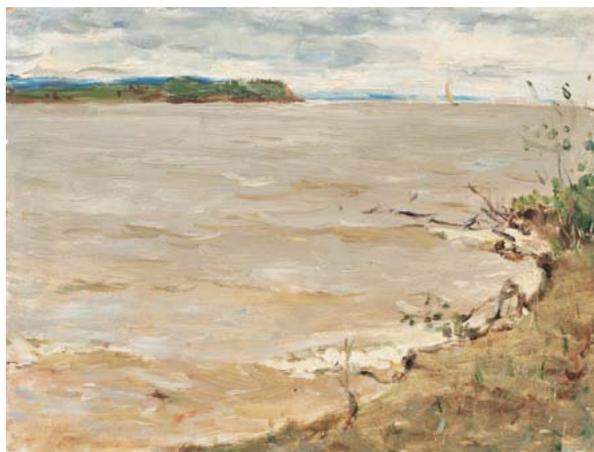
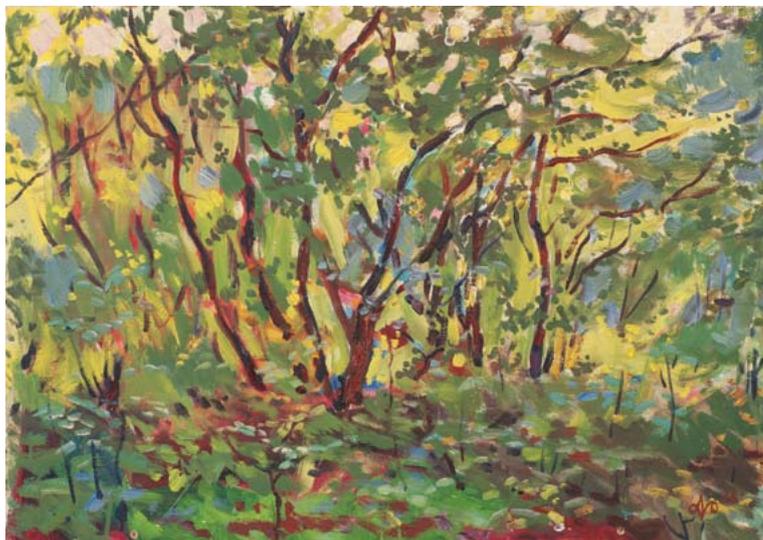

<Артистка>
<Девушка с рушником>
Студентка

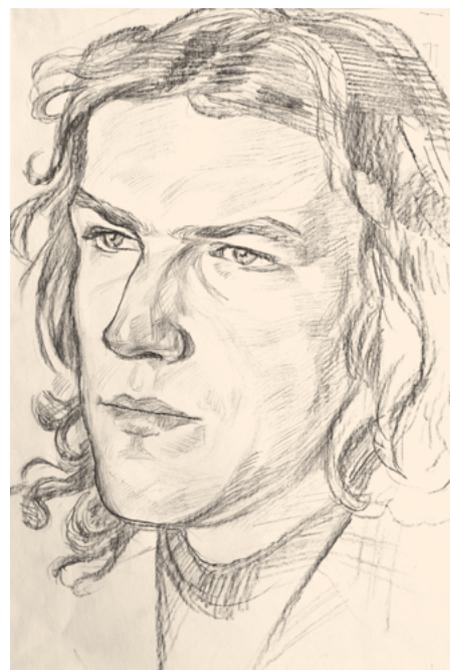
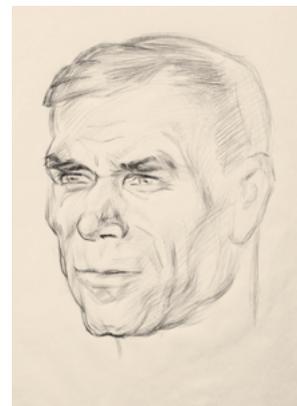
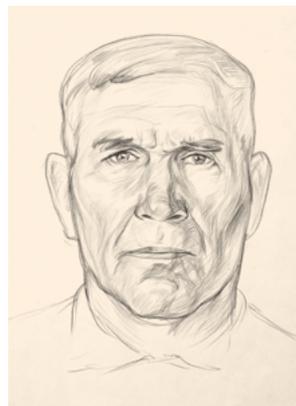
<Ава Хлесткина>
<Артист Волжского хора>
<Улыбка>

<Яблоки и листья>

<В БОТАНИЧЕСКОМ САДУ>
<ВЕТРЕНО. ЯХТЫ>
<АХМАТОВА. ФРАГМЕНТ>

5 ПОРТРЕТОВ ИЗ ЦИКЛА
«ФРОНТОВИКИ СЕЛА ПОДГОРЫ»

<МИША РАДАЕВ>

С п и с о к п р о и з в е д е н и й

Порядок хронологический. В угловых скобках даны не поименованные автором произведения, названия которым присвоены составителями выставки и каталога, прежде всего дочерью О.Ю. Березиной (Андреевой). У произведений, репродуцированных для настоящего каталога, перед названием в квадратных скобках красным цветом указана ссылка на страницу, где они размещены. Формат дан в сантиметрах: высота × ширина.

Ж И В О П И С Ь

[6] **Соседка.** 1958. Х., м. 49×39.

* * *

<На Волге. **Пляж.**> 1963. Фанера, м. 30×79,5.

[19] <Артистка.> Нач. 1960-х. К., м. 49,5×35,5.

[18] <Вид на Неву.> Нач. 1960-х. К., м. 31×31,5.

[19] <Девушка с ружником.> Нач. 1960-х. К., м. 50×34,5.

[18] <Рыжая девушка.> Нач. 1960-х. К., м. 24×34,5.

[18] <На палубе.> Нач. 1960-х. К., м. 35×25,5.

<Девушка в розовом.> 1-я пол. 1960-х. К., м. 69,5×49.

Над Жигулями. 1964. Х., м. 65×80.

[IV] **Волга у Самары.** 1965. Х., м. 68×84.

[19] <Ава (Августина) Хлёткина.> Сер. 1960-х. К., м. 50×35.

[19] <Артист Волжского народного хора.> Сер. 1960-х. К., м. 50×35,5.

[7] **В дороге.** Сер. 1960-х. К., м. 49×69,5.

[21] <Ветрено. **Яхты**> Сер. 1960-х. К., м. 50×35,5.

[7] **Из прошлого** <«Горчишники»>. Сер. 1960-х. К., м. 79×49,5.

<Курсом на Балаково.> Сер. 1960-х. К., м. 49×69.

<Разговоры>. Сер. 1960-х. К., м. 49×69,5.

[19] **Студентка.** Сер. 1960-х. К., м. 50×35.

[19] <Улыбка.> Сер. 1960-х. К., м. 50×35,5.

[5] **Весна в деревне.** 1968. К., м. 50×79.

Портрет полковника И.М. Скрынько. 1968. К., м. 58×49,5.

[8] <Чапай>. 1968. К., м. 72×69.

[III] **Мой друг самовар.** 1969. Х., м. 86×59,5.

[9] **Октябрь на Волге.** 1969. Х., м. 114×169.

<Вид из окна.> Конец 1960-х. К., м. 50×80.

[20] <Яблоки и листья> Конец 1960-х. К., м. 34,5×50.

* * *

<В Красноярском районе. **Вариант.**> 1-я пол. 1970-х. Х., м. 70×57.

[13] **Девушка в цветастом платке.** 1974. Х., м. 63×55.

<Самовар и бутылка.> 1974. К., м. 49×70.

[21] <В Ботаническом саду> 1976. К., м. 35×50.

Портрет М.К. Шамина, полного Кавалера Ордена Славы. 1976. Х., м. 100×70.

[10] **Вечер у Мансуркинской грани.** 1978. Х., м. 100×140.

Осенняя гроза. 1978. Х., м. 70×100.

Задворки. Четверг. Октябрь. 1978–1994. Х., м. 100×70.

[8] <Стенька Разин>. 1970–80-е. К., темп. 53×70.
Утром. 1970–2002. ДСП, м. 84×70.

Портрет ?Вали Черновой. Конец 1970-х. К., м.
79,5×49,5.

[14] <Деревья. I.> Конец 1970-х. К., м. 69,5×48,5.

[14] <Деревья. II.> Конец 1970-х. К., м. 49,5×79,5.

[15] Натюрморт с чайником. Конец 1970-х. Х., м.
66×63.

* * *

[16] На улице Самарской. 1980. Х., м. 55×70.

[15] Натюрморт. <Три самовара.> 1980–2000. Х.,
м. 83×107.

<Самовары на красном фоне.> 1-я пол. 1980-х. К.,
м. 48×68.

[16] <40-летие Победы.> 1985. ДВП, м. 59,5×50.

[12] В Волжском хоре я пою. 1986. Х., м. 140×100.

[6] Портрет Елены Титовой. 1986. Х., м. 50×40.

<Певица над Волгой.> Сер. 1980-х. Х., м. 101×71.

Натюрморт <Розы в синей вазе>. 1988. К., м.
34×55.

* * *

Заброшенный храм. 1992. Х./к., м. 50×35.

Заводь. 1994. К., м. 37,5×46,5.

Просека в Жигулях. Нач. 1990-х. К., м. 55×69,5.

[14] Портрет Героя Советского Союза И.И. Гей-
бо. Сер. 1990-х. ДВП, м. 102×88.

Весной. 1996. К., темп. 31×17.

К вечеру. 1996. К., темп. 37×17.

После дождя. 1996. К., м. 46×57.

Осень в городе. 1997–2006. К., м. 48×39.

<В Красноярском районе. Вариант.> Сер. 1990-х.
ДВП, м. 70,5×60.

<Бутыли и приёмник.> Сер. 1990-х. ДВП, м.
68×50.

<Весна близко.> Конец 1990-х. К., м. 37×46.

* * *

Русский натюрморт. 2001. К., м. 50×71.

Разлив на Волге. 2002. ДВП, м. 53×67.

[18] <Мужик.> 2003. ДВП, м. 22×21.

Новогодний мотив. 2003. ДВП, м. 41×34.

[21] <Ахматова> Нач. 2000-х. К., м. 58×31.

Волга у Самары. 2007. ДВП, м. 44,5×54.

[17] Портрет И.Е. Комиссарова. 2007. ДВП, м.
42×61,5.

* * *

Г Р А Ф И К А

[22] <Миша Радаев.> 1974. Б., кар. 43×31.

[22] 5 портретов из цикла «Фронтовики села
Подгорь». 1970–1980-е. Б., кар. 43×31.

<Автопортрет.> Конец 1980-х. Б., кар. 62×43.

* * *

В КОЛЛЕКЦИИ САМАРСКОГО ХУДОЖЕ-
СТВЕННОГО МУЗЕЯ

[1] В праздник. 1976. Х., м. 136×180.

Весенний день. 1999. Х., м. 65,5×119.

Весна. <Б.г.> Х., м. 66,0×78,0.

Вратарь. <Б.г.> Х., м. 94,5×74,5.

В Красноярском районе. <Вариант>. 1970. Х., м.
78×57,5.

Портрет музыканта. 1968. К., м. 65,6×49,5.

Близкие Ю.А. Андреева благодарят за подготовку и выпуск настоящего каталога и выставки в целом: Петра Батухина, Евгения Боцору, Вячеслава Дорофеева, Наталью Искварину, Ирину Киняпину, Алексея, Павла и Полину Колесовых, Елену, Владимира и Катю Кошевых, Игоря Кузнецова, Наталью Максимову, Юрия Мальгина, Игоря Никонова, Елену Титову, Вагиза Хайруллова, Валентину Чернову, Константина Чулакова, Валерия Щербинина